

УДК 811.161.1

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СОЧЕТАНИЯ «ДА ВСЁ РАВНО» В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Крылова М.Н.

В статье на примерах Национального корпуса русского языка рассмотрено использование современными носителями русского языка сочетания «да всё равно». В составе данного сочетания комбинируются полифункциональное слово «да», которое может выступать как противительный союз и частица, и полифункциональная единица «всё равно». С помощью сочетания «да всё равно» в высказывание вводится противоречащий аргумент, который опровергает изложенные выше обстоятельства, факты; нередко передаётся проблема невозможности или трудности положительного влияния на людей; излагается «пессимистический» сценарий уступительной семантики. Чаще всего сочетание связывает части сложного предложения, может выступать как отдельное предложение, функционировать в начале парцеллята. Богатые конструктивные, семантические и функциональные возможности сочетания «да всё равно» демонстрируют активное развитие морфологических средств современного русского языка, появление и закрепление в нём новых производных полифункциональных единиц.

Ключевые слова: служебные слова, полифункциональные единицы, союз, частица, «да всё равно».

FUNCTIONING OF THE WORD COMBINATION “DA VSIO RAVNO” IN MODERN RUSSIAN LANGUAGE

Krylova M.N.

The article examines the use of the word combination “da vsio ravno” by modern native speakers of Russian using examples from the Russian National Corpus. This combination includes the polyfunctional word “da”, which can act as an adversative conjunction and particle, and the polyfunctional unit “vsio ravno”. With

the help of the word combination “da vsio ravno”, a contradictory argument is introduced into the statement, which refutes the circumstances and facts stated above; the problem of the impossibility or difficulty of positive influence on people is often conveyed; a “pessimistic” scenario of concessive semantics is presented. Most often, the combination connects parts of a complex sentence, can act as a separate sentence, and function at the beginning of a parcel. The rich constructive, semantic, and functional possibilities of the word combination “da vsio ravno” demonstrate the active development of morphological means of the modern Russian language, the emergence and consolidation of new derivative polyfunctional units in it.

Keywords: function words, polyfunctional units, conjunction, particle, “da vsio ravno”.

В русском языке выделяются самостоятельные (знаменательные) и служебные части речи. В терминологии А.М. Пешковского – «полнозначные» (знаменательные) и «неполнозначные» (служебные) [6, с. 159]. Последний термин кажется нам семантически удачным, поскольку указывает на наличие у слов языка, соответственно, полного и неполного значения. Неполное значение служебных слов зависит от семантики знаменательных, обретает относительную полноту только в комбинации с ними, в составляемых совместно с ними структурах. Многие служебные слова являются полифункциональными единицами, которые в предложении могут выступать как различные части речи.

В российской лингвистике полифункциональные единицы активно изучаются, в том числе предложные конструкции [3; 11], союзные конструкции [7; 8], конструкции с союзами [12] и т.п. Это направление исследований ориентируется на тенденцию к употреблению служебных слов в составе конструкций, к постоянному образованию в русском языке новых служебных комбинаций на основе уже имеющих единиц.

Производные и тем более составные служебные слова, которых в русском языке с каждым годом становится всё больше и больше, образуются от

знаменательных слов (чаще от имён существительных) или от различных сочетаний служебных, а также знаменательных и служебных слов. Для них характерно «сохранение тесной связи с базовым существительным» [2, с. 6] или другим исходным словом. Коренное их отличие от непроеводных служебных слов, составляющих ядро неполнозначных частей речи в русском языке, в том, что они не просто связывают слова в предложении (высказывании), обозначая различные отношения между ними, но и передают различную семантику, унаследованную ими от производящих самостоятельных слов. А.М. Пешковский писал, что служебные слова «представляют собой чистую форму без содержания» [6, с. 37], однако это замечание, справедливое по отношению к непроеводным служебным словам, для производных не является верным.

Цель статьи – рассмотреть сочетание полифункциональных единиц *да* и *всё равно*, формирующих в современном русском языке устойчивое сочетание, характеризующее частотным употреблением. Материалом для исследования стали тексты с сочетанием *да всё равно*, представленные в Национальном корпусе русского языка (НКР) [5].

Слово *да* в современном русском языке является многозначным. Оно может быть в тексте соединительным, перечислительным, присоединительным или противительным союзом [10, с. 360]. Кроме того, *да* может быть утвердительной, усилительной, вопросительной или побудительной частицей [10, с. 359-360], по сути, представляет собой полифункциональное слово, которое в рассматриваемых нами примерах вступает в сочетания с другим полифункциональным словом – *всё равно*. Будучи союзом, *да* в контакте со *всё равно* обычно имеет преимущественно противительное значение. Однако особенность полифункционального слова такова, что однозначно оценить его частеречную принадлежность крайне сложно, поскольку оно обычно сочетает признаки нескольких частей речи.

Количество примеров употребления сочетания *да всё равно* в НКРЯ – 330 (287+43). Это количество нельзя назвать значительным по сравнению с числом использования других подобных сочетаний (*и всё равно*, *однако всё равно*, *но*

всё равно), однако примеры имеют свои особенности, которые необходимо рассмотреть. Отметим, что установление количества сочетаний *да всё равно*, в которых союз *да* сочетается с союзным конкретизатором, с помощью НКРЯ более затруднительно, чем в случае других названных выше сочетаний, поскольку *да* может в диалогической речи выступать как частица, а не как союз. Мы привели общее количество, без выделения тех случаев, когда *да* является частицей.

Внимание функционированию данного сочетания в монологическом тексте уделила Лю Сяоин, которая отмечает, что *да всё равно* встречается не только в роли союза с союзным конкретизатором, но и в функции сказуемого безличного предложения. Относительно первой из названных функций Лю Сяоин считает, что сочетание «актуализирует уступительно-противительные отношения в конструкции» [4, с. 206].

В большинстве рассмотренных примеров *да* выполняет функцию противительного союза, то есть выражает противопоставление, усиливаемое частицей-конкретизатором *всё равно*, и одновременно является частицей. Например: «*Кажется сначала – тяжело. Понять. Принять – что все это происходит. А потом думаешь: да всё равно это счастье. Со всем можно справиться*» (Н Г, 05.08.2016) [5]. В данном примере исходные обстоятельства – трудности, которые частично упоминает говорящий (чувствуется, что сложных обстоятельств много и им названы не все); противоречащий этой информации аргумент – неважность трудностей для говорящего, который считает, что жизнь полна счастья, несмотря на проблемы.

Начальные обстоятельства, характеризующие исходную ситуацию, могут быть названы не полностью. В приведённом выше примере это также отчасти ощущается, а в следующем примере такое впечатление создаётся определённо и пунктуационно-графически обозначается с помощью многоточия: «*Но если изучить, как растёт благосостояние их жены, детей, брата... Да всё равно будут скрывать доходы любыми способами!*» (Советский спорт, 07.06.2013) [5]. Многоточие предлагает говорящему самостоятельно домыслить, какие ещё

способы выявления истинных доходов депутатов могут быть использованы, а недосказанность показывает, что полный перечень, будь он приведён, окажется неважным, поскольку депутаты, вопреки нему, будут продолжать скрывать незаконные денежные поступления.

В примерах такого типа *всё равно* выполняет настолько значительную роль, что его невозможно опустить: без него предложение перестанет быть однозначным, в нём появится «семантический разлад» [4].

В целом, проблема невозможности или трудности положительного влияния на людей часто выражается с помощью анализируемых сочетаний. Ещё один пример: «*Закон об окурках – это смешно. Брать за ручку взрослого человека и в приказном порядке запрещать? Да всё равно курить и мусорить будет! Нет, это вопрос общей культуры и личного воспитания*» (Комсомольская правда, 12.02.2013) [5]. Сочетание *да всё равно* звучит убедительно, с его помощью передаётся семантика бесполезности какой-то деятельности, которая должна оказать положительное влияние на людей или обстоятельства.

Такой семантический сценарий исследователи называют «пессимистическим» [1, с. 122]. При употреблении сочетания *да всё равно* он встречается чаще, чем «оптимистический» (когда обстоятельство неблагоприятные, но улучшение наступает). Приведём пример построения предложения по «оптимистическому сценарию»: «*Хоть сестрёнка и была на год старше, да всё равно она девушка, моё дело как мужчины – кормить и защищать*» (Аргументы и факты, 08.09.2006) [5].

Сочетание *да всё равно* также выражает семантику мотивации побуждения, которую отмечала у конструкции с данным сочетанием Л.М. Байдуж. Например: «*Мы ведь, хоть и падаем, да всё равно встаём*» (Галактионова В.Г. Спящие от печали, М., 2010) [5]. Говорящий указывает на готовность к выполнению каких-то действий, на сформированную мотивацию поступать вопреки условиям и обстоятельствам.

Компоненты исходной ситуации могут быть не названы, а представлены в тексте имплицитно. Например: «*Не знаем подробностей ее дела, не знаем, как и чем она жила раньше... Да всё равно была в ней и осталась червоточина, какая-то грязь, коли нанялась она так лихо и часто перевозить наркоту*» («Криминальная хроника», 10.06.2003) [5]. Обычно у этой имплицитности бывают какие-то смысловые основания. Так в приведённом примере пожилая женщина стала наркокурьером. Автор не желает приводить обстоятельства, побудившие её к этому противоправному деянию. Подразумевается, что как бы ни были они значимы, всё равно не будут достаточным основанием для извинения абсолютно недопустимого поступка героини.

Имплицитное представление исходных обстоятельств может присутствовать в диалогическом тексте, где недосказанность компенсируется контекстом, фоновыми знаниями собеседников, их невербальным поведением и т. п. Например: «*Ксан, попей. Не видела, что я лью. Смотрит на пол, упрямо пялится на желтый линолеум. – Да всё равно не берет! – вскрикивает она. – Отпила я свое уже!*» (Щербина Н. Перестук Каблуков. М., 2002) [5]. Здесь подразумевается, что героиня потребляет различные алкогольные напитки (можно предположить их перечень), которые перестали приносить ей опьянение.

В предложении, компоненты которого соединены сочетанием *да всё равно*, оформляющим уступительно-противительные отношения, часто присутствует формальный показатель уступительной семантики, выражаемой высказыванием. Это, к примеру, подчинительный союз *хоть и*: «*Хоть и открывається в городе по три новых магазина на дню, да всё равно в страшном дефиците они*» («Богатей» (Саратов), 13.03.2003) [5]. В этом случае предложение является сложноподчинённым, и в соответствии с уступительной семантикой, ситуация, «представленная в придаточной части, не является достаточным основанием для того, чтобы отменить собою другую, представленную в главной части» [9, с. 597]. Приведённый выше пример демонстрирует яркий случай «оптимистического» сценария семантики уступки.

Сочетание *да всё равно* достаточно часто функционирует как отдельное предложение, которое является реакцией говорящего на какую-то информацию или обстоятельства, а также ответом на заданный в предыдущей реплике диалога вопрос. Например:

«– Дело, в принципе нехитрое: химикаты, бутылки, бачки, что-то там еще...

– *Да всё равно*, – сказал Мазур. – *Несподручно мне с собой все это таскать, фрилансер должен быть отягощен минимальной поклажей»* (Бушков А.А. Ближе, бандерлоги! М., 2016) [5].

Значение уступки, изложения факта, противоречащего сообщаемой информации, в высказываниях с сочетанием *да всё равно* присутствует в любом случае, даже если *да* (в примере выше) является частицей, а не союзом.

Итак, комбинации союза (частицы) *да* и частицы *всё равно* встречаются в языке менее часто, чем употребления данного конкретизатора с другими союзами (*но всё равно*, *и всё равно* и т.п.). За счёт полифункциональности служебного слова *да*, сочетания в нём значения противительного союза и частицы в русском языке выявляется множество разнообразных семантических вариантов представления сочетания *да всё равно* в тексте. Сочетание входит в состав разнообразных синтаксических конструкций, причём является их основой, структурным и семантическим центром, помогающим говорящему выразить свои мысли по поводу происходящего. Сочетание *да всё равно* имеет уступительную семантику и разговорную стилистическую окраску. Говорящий передаёт с его помощью отношение к описываемым явлениям и событиям. *Да*, противительный союз по происхождению, вносит в сочетание противительный смысл. Нередко посредством сочетания *да всё равно* передаётся семантика бесполезности какой-то деятельности, которая, по замыслу неких субъектов, должна была оказать положительное (нужное им) влияние на людей или происходящее.

Список литературы:

1. Байдуж Л.М. Семантика и прагматика русской частицы все равно в аргументативных дискурсах // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2015. Т. 14. № 9. С. 119-125.
2. Вэй Хуэйминь. Функционально-семантические свойства служебных единиц с базовым компонентом «пример»: автореф. дис. ... канд. филол. наук: спец. 10.02.01 – русский язык. Владивосток, 2022. 28 с.
3. Дубровина И.В. Предложные конструкции в аспекте когнитивной грамматики: автореф. дис. ... канд. филол. наук: спец. 10.02.19 – теория языка. Ульяновск, 2004. 28 с.
4. Лю Сяоин. Функционирование сочетания «да все равно» в монологическом тексте // Филология: научные исследования. 2018. № 3. С. 205-211.
5. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс] // Ruscorpora.ru [сайт]. 2024. URL: <https://goo.su/Z0X6xK> (дата обращения: 23.12.2024).
6. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М.: Языки славянской культуры, 2001. 544 с.
7. Прияткина А.Ф. Союзные конструкции в простом предложении современного русского языка: дис. ... докт. филол. наук: спец. 10.02.01 – русский язык. Владивосток, 1977. 402 с.
8. Прияткина А.Ф. Союз и его функциональные аналоги // Синтаксические связи в русском языке / Отв. ред. А.Ф. Прияткина. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1978. С. 45-56.
9. Русская грамматика: в 2 т. Т. 2. Синтаксис / Гл. ред. Н.Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. 709 с.
10. Словарь русского языка: в 4 т. Т. 1: А-И. / Ред. коллегия: чл.-кор. АН СССР М.П. Алексеев, чл.-кор. АН СССР С.Г. Бархударов (пред.) и др. М.: АН СССР, 1957. XVI, 964 с.

11. Шереметьева З.В. Предложные конструкции со значением тождества в русском и французском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук: спец. 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание. Владивосток, 2018. 28 с.

12. Щербань Г.Е. Функционирование частиц в конструкциях экспрессивного синтаксиса: автореф. дис. ... докт. филол. наук: спец. 10.02.01 – русский язык. СПб., 2002. 39 с.

Сведения об авторе:

Крылова Мария Николаевна – кандидат филологических наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных дисциплин и иностранных языков Азово-Черноморского инженерного института – филиала Донского государственного аграрного университета (Зерноград, Россия).

Data about the author:

Krylova Maria Nikolaevna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Professor of Humanitarian Disciplines and Foreign Languages Department, Azov-Black Sea Engineering Institute – branch of Don State Agrarian University (Zernograd, Russia).

E-mail: krylovamn@inbox.ru.